

- Что?! - Генрих Наваррский аж вскочил со своего места.

- Я думал, Вы знаете, Ваше Величество... - прошептал Дени.

- Откуда бы мне знать? - нахмурился мужчина.

- Я же Вам довольно часто отправляю записки от неё с голубями. Первую отправил в тот же день, когда мадемуазель прибыла ко двору. Я думал, что она Вам сообщила.

Король Наварры устало потёр пальцами переносицу, прикрыв глаза. За эти два месяца он получил очень много важной информации с голубиной почтой. Вот только эта несносная девчонка даже не потрудилась ему сообщить о своей собственной покупке другим мужчиной.

Многие репрессии и гонения на гугенотов не увенчались успехом, потому что маленькая зеленоглазая ведьма своевременно предупреждала Генриха о предстоящих столкновениях. Либо же через Дени информировала непосредственных участников заговоров Гизов, дабы успеть вовремя.

Немурский мир разозлил гугенотов, но сильно на них не повлиял. Наваррский не собирался отдавать захваченные в год назад завершившуюся войну земли, а потому гугеноты со всей страны, если им не давали спокойно жить, бежали к нему.

Папа отлучил еретиков от церкви, но какое им было до этого дело, если все давно исповедовали веру новой конфессии? А теперь оказывается, что ради этой информации...

Генрих со злости стукнул по столу. Заставив Дени Перро вздрогнуть. Однако спустя пару минут его лицо успокоилось приняло равнодушный вид.

- Как ты получаешь послания?

- Через её служанок. Они приносят послания не всегда, но часто делают покупки в магазине, так что их приходы никак не связать с неудачами католиков.

- Передать послание в другую сторону возможно?

- Да, есть указания на этот счёт, - кивнул Дени.

Генрих кивнул и, жестом приказав ждать, ушёл в кабинет.

Следовало признать, что мужчина с трудом подавил желание немедленно отправиться в Париж и... и... что? Увезти её? Выкрасть из Лувра?

Они виделись трижды, но Наваррский, кажется, хорошо понимал эту маленькую, но такую смелую девушку. Она сама не захотела бы бежать. Сейчас Кора делала то, что обещала – собирала информацию для него. У Генриха были и другие шпионы в Париже, но мало кто поставлял информацию столь полно и своевременно, как она.

Даже если мужчина хотел забрать её, даже если бы Кора согласилась, король в душе Генриха не мог потерять такого ценного информатора. Не сейчас, когда всё стояло на карте.

Более того, у него были дела. Мелкие и не очень стычки с католиками проходили регулярно. Кора несколько раз подчёркивала важность отношений с Англией. Особый упор она делала на соблюдении договорённостей, а значит, французским гугенотам надлежало обезопасить тылы, потому что маячила морская война с Испанией. Несмотря на усилия зеленоглазой ведьмы и его труды на передовых, дел было ещё слишком много. И этот проклятый Немурский договор! Гнев гугенотов был направлен на короля и королеву мать, а сейчас было не до того.

Генрих понимал, а Корентайн подтвердила его догадки, что Гиз работает в паре с испанцами. Они пытаются не просто развязать войну между протестантами и католиками Франции, но и отвлечь его внимание от Испании и её противостояния с Англией.

У него было много сил, но совсем не достаточно, чтобы воевать на два фронта. А значит, пора мириться с Генрихом в Гаскони.

Сев за стол, Анри написал небольшое, но пылкое письмо, умоляя девушку быть осторожной. Он просил прощения, что не может вырвать её из рук опостылевших зверей, боготворя её храбрость и укоряя себя в бессилии. Генрих не называл имён, не оставил подписи, но тщательно нарисовал чёрный тюльпан. Почему-то мужчина посчитал, что именно этот цветок, использованный в названии цирюльни, ассоциируется у девушки с ним.

Закончив письмо, он впаял в чёрный сургуч листочек мяты.

Дени, получив письмо, извинился, сообщив, что его придётся согнуть, но Генрих лишь милостиво махнул рукой и отпустил его. У них обоих были дела. И Анри не собирался тянуть слишком долго, немедленно отправившись в Гасконь с небольшим количеством верных людей.

* * *

Когда она получила письмо от Генриха, Корентайн уже состояла в свите королевы Луизы, хотя большую часть времени сопровождала кардинала де Гиза.

В отличие от Габриэль в истории, известной самой Корентайн, девушке удалось заполучить признание короля, который, хоть и не испытывал к ней плотского желания, любил поговорить об Италии, почитать труды великих итальянцев или послушать, как это делает юная фаворитка, которая являлась ею лишь номинально.

Когда Генрих Третий устроил девушку в фрейлины Луизы, та сначала воспротивилась, но после очередной ссоры с мужем, выгнав всех прочь, с удивлением обнаружила оставшуюся в комнате "нахальную девицу".

- Ну что тебе? - зло спросила королева, надеясь отпугнуть неугодную фрейлину, но та, спокойно улыбнувшись, предложила Луизе заварить ромашковый чай, который, к удивлению королевы, пришёлся ей по вкусу.

Они много говорили в тот вечер, пока Луиза не поняла, что сказала девушке слишком много, однако ни слухов, ни скандалов с Генрихом не возникло. Наоборот. Через два дня король прибыл в опочивальню супруги с цветами, удивительно вкусным шоколадом, и не покидал жену до рассвета.

Лишь когда она спросила прямо, что сподвигло августейшего супруга на такой шаг, он честно признался, что "милая маленькая Кора" два дня его ругала на чём свет стоит.

На самом деле, Корентайн было жаль королеву. Луиза, несмотря на все пересуды и домыслы двора, лишившаяся возможности иметь детей после неудачной беременности и выкидыша, искренне любила супруга. Не её вина в том, что проклятые эскулапы не смогли позаботиться о женщине должным образом, чтобы выкидыш не повредил матери, но Генрих, что не удивительно, под давлением того же Гиза, не прекращал нападки на супруга. И Корентайн просто не смогла остаться в стороне. Уже позже она ругала саму себя за несдержанность, но...

Кто знал, что даже королева мать пришлёт ей благодарственный подарок за примирение сына и невестки?

Конечно, она делала это вовсе не для того, чтобы выслужиться перед любой из королев, просто... так получилось.

А вот попасть в сердце или хотя бы мысли Людовика де Гиза было сложнее, но тут ей невольно помогла Луиза. Видя, как девушка часто смотрит на кардинала, Луиза посчитала, что Корентайн влюбилась в этого мужчину. Когда девушка узнала мысли королевы, то не знала, смеяться ей или плакать. Если уж говорить о любви, то уж тогда скорее в Наваррского! Тем не менее Луиза оказала своё содействие. Несколько раз женщина приглашала кардинала, якобы желая поговорить с ним и посоветоваться, к кому лучше обратиться из святых за вспомоществованием. И конечно в то время, как она общалась с Его Высокопреосвященством, в покоях оставалась одна фрейлина - Корентайн.

Вскоре мужчина оказался достаточно заинтересован, чтобы совершенно однозначно предложить девушке стать его любовницей. Та, недолго посопротивлявшись, прикрываясь католической верой, "упала в объятия красавца-кардинала", как, позднее со смехом обсуждали братья Гизы, пока Корентайн, стоя у камина в одной сорочке в своей спальне наверху, слушала их разговоры в гостиной.

Что ж, в те вечера, что братья трапезничали в доме кардинала, все трое (или двое) крепко

спали.

Благодаря Дени, когда она оказалась в поле зрения кардинала, Кора нашла девушку схожей с собой комплекции, естественно, из публичного дома. Та стала её служанкой, и хотя Полет и другим долго пришлось следить и обучать её, это вскоре окупилось. Луи де Гиз стал каждый вечер пить вино с определённым составом трав, что осталось им совершенно незамеченным, потому что мужчина, страдавший от холода в костях, часто мучился холодеющими конечностями и спасался горячим вином со специями. И особенно ему нравилось то, что готовила лично Корентайн. Естественно, когда он выпивал, Корентайн менялась местами со служанкой, чтобы перед рассветом вновь занять её место в постели и лично помочь кардиналу подготовиться к заутрене.

Так что, прочитав письмо, хотя в нём не было ничего порочащего или подозрительного, Корентайн его сожгла, а потом устроилась в ванне, чтобы "подготовиться к ночи с кардиналом". Слава богам, ему предстояло куда-то уехать с братом надолго, и можно будет прекратить притворяться, немного поживя для себя. С другой стороны, отсутствие рядом источника информации было немного неприятным.

Пока девушка нежилась в ванне, дверь распахнулась и вошёл кардинал. Корентайн с трудом удержалась от гримасы неудовольствия, но быстро растянула губы в улыбке, кокетливо предложив мужчине принять ванну вместе.

- Прости, моя маленькая красавица, но я вынужден отказаться. У меня сегодня важный гость. Надеюсь, ты не против побыть немного моей хозяйкой, мой цветочек?

- О, конечно, Ваше Высокопреосвященство! Тогда мне нужно собираться. Полет! - вставая из воды, девушка повернулась к двери так, чтобы мужчина сумел полюбоваться алмазными капельками воды на её белоснежной коже. Кардинал не преминул протянуть руку и погладить округлые бёдра девушки, и та задрожала. Он подумал, что от восторга, она знала - от отвращения.

Но Корентайн была вынуждена терпеть подобные вещи, потому что поить галлюциногенами днём было слишком опасно, хорошо, что он уважал её чувства "скромности и праведности" и не настаивал на близости днём, но прикосновения и поцелуи... приходилось терпеть.

<http://tl.rulate.ru/book/3457/83430>